

Майя Петрова

Теории платоников о делении мира
в «Комментарии на *Сон Сципиона*» Макробия

В макробиевом «Комментарии на *Сон Сципиона*» (V в.)¹ представлены самые разные теории платоников, которые имеют то или иное отношение к мирозданию, жизни и смерти индивидуальной души. Это разделы по астрономии, географии и аритмологии (поскольку в основе мира, согласно Платону и его последователям, лежат числовые структуры); главы о Мировой душе², сочетающиеся с рассуждением о допустимости использования вымысла в философских рассуждениях³, а также многое другое. Часто, прибегая к возможности продемонстрировать собственную эрудицию, Макробий предлагает читателю больше информации по той или иной теме⁴, чем, казалось бы, требуется. Сам Макробий не формулирует собственных теорий и не делает определен-

¹ Оригинальный текст см.: Willis 1963, Armisen-Marchetti 2001. О Макробии см. Петрова 2007: 8–41.

² Подробнее см. Петрова 2000б: 362–366, Петрова 2007: 45–52.

³ См. Петрова 2013: 264–274.

⁴ Примеры этому содержатся в описании видов добродетелей и их классификации (Комм. I, 8), в обширных секциях по географии (Ibid. II, 5–9) и аритмологии (Ibid. I, 5, 3–6, 83).

ных выводов. Однако он следует своим предшественникам⁵, умело заимствуя у них нужный материал, опуская то, что кажется ему пространным, скучным или сложным для чтения⁶.

Наша задача — рассмотреть рассуждения платоников о делении мира на части так, как они изложены Макробием в «Комментарии» (I, 11, 5–12), и сопоставить их с выдержками из текстов других авторов, принадлежащих общей с Макробием интеллектуальной традиции. Это позволит нам прояснить его рассуждения.

Изложение теорий платоников о делении мира Макробий увязывает с их же представлениями о его структуре, учением о жизни и смерти индивидуальной души⁷ и рассуждением о месте преисподней (называемой «обителью Дита»).

Согласно Макробию, во главе всего стоит Бог, являющийся единственным творцом того, что существует (Комм. I, 14, 5)⁸. Вверх от Души мира простирается природа, непричастная телам, т.е. Ум (*νοῦς*) (I, 14, 8), а вниз от нее — телесная природа⁹. Душа производит тела неба, звезд, светил и планет и наделяет их божественным умом (I, 14, 8), то есть создает «цельное тело Вселенной» (I, 17, 5), которое именуется автором «большим телом», а иногда — «всем» (*τὸ πᾶν*) (Ibid.) или небом (I, 17, 10–11). Все эти тела относятся Макробием к божественным или вышним, поскольку они созданы первыми и имеют сферовидную форму, которая присуща божественному (I, 14, 8).

Космос или «большое тело» состоит из девяти сфер. Самая верхняя сфера — небесная, называемая Апланес (*ἀπλανής*) — вращается, хотя и кажется неподвижной. Она объемлет все остальные

⁵ О греческих источниках у Макробия см. Петрова 2006: 247–276, Петрова 2007: 52–74.

⁶ См., например, его высказывания в Комм. I, 11, 7.

⁷ Подробнее см. Петрова 2000: 364–366, Петрова 2007: 50–52.

⁸ Макробий нигде не поясняет, как именно Бог встраивается в эту схему.

⁹ Душа, с одной стороны, подобна Уму, от которого она получила способность рассуждения, соответствующую присущему ей божественному началу. С другой стороны, по своей собственной природе она имеет свойства, которые соответствуют брэнному во Вселенной и требуют развития: это чувственное восприятие и рост (Комм. I, 14, 7).

сферы: Сатурна, Юпитера, Марса, Солнца, Венеры, Меркурия, Луны (I, 17, 1–3), которые тоже вращаются (с одинаковой скоростью) (I, 14, 26; I, 17, 8–10), но в противоположном по отношению к небесной сфере направлении (с запада на восток). Вечное движение неба Макробий связывает с вечным движением Души, говоря, что движение неба никогда не прекращается, поскольку никогда не останавливается Душа, которая его создала и привела в движение (I, 17, 8–9). Отступая от высших небесных тел вниз, Душа обращается к земной, то есть брэнной и смертной природе, расположенной под орбитой Луны. Там, в центре Вселенной (I, 17, 4), находится Земля (I, 22, 6)¹⁰, представляющая собой осадок божественного и первую субстанцию живого (I, 12, 15)¹¹. Обладающая высшими и низшими функциями Мировая душа является источником всех остальных душ космоса (I, 6, 20). В своих высших проявлениях она создает божественные тела и наделяет их умом; на низшем уровне она творит отдельные или единичные души. Эти души впоследствии вселяются в земные тела, одушевляют их и дают им жизнь. Процесс нисхождения отдельной души через небесные сферы в земное тело сопровождается приобретением такой душой определенных способностей и качеств, которые проявляются у нее в то время, когда она облачится в земное тело (I, 12, 13–14). На сфере Сатурна душа получает спо-

¹⁰ См. Comm. I, 22, 6: iam vero quod de omni silvestri tumultu vastum, impenetrabile, densetum, ex defaecatis abrasum resedit elementis, haesit in imo, quod demersum est stringente perpetuo gelu, quod eliminatum in ultimam mundi partem longinquitas solis coacervavit... — «от всего материального беспорядка остался мертвый, непроницаемый сгусток, выпавший вниз осадок от очистившихся элементов, погруженный в оцепенение вечной мерзлоты. Выброшенный в крайний предел мира, он скопился в силу удаленности от солнца. То, что затвердело подобным образом, получило название Земли...» (перевод наш — М.П.).

¹¹ Заметим, что при описании отторгнутой на край мира Земли, представляющей собой сгусток льда, Макробий, скорее всего, обращался к трактату Плутарха «О первичном холоде», в котором изложено, почему это происходит (см. De primo frig. 19 [953e–954]). Представление о том, что стихия земли — субстанция холода, до Плутарха не встречается. См. Ibid. 953e: ὅθεν ἡ μὲν ἐν βάρει γῆ πάχος ἐστὶν ὡς εἰπεῖν καὶ κρύσταλλος ἄλασα· τὸ γὰρ ψυχρὸν ἄκρατον οἰκουρεῖ καὶ ἀμάλακτον ἀλεωσμένον ἐκεί τοῦ αἰθέρος ἀλωτάτω· — «Именно поэтому на большой глубине земля оказывается... сплошной скалой и льдом, потому, что там обитает неодолимый жестокий холод, отстоящий дальше всего от [области] эфира» (пер. И.Д. Рожанского).

способность рассуждения и понимания, называемую рассудочным и умозрительным началами; на сфере Юпитера — способность действовать, именуемую деятельным началом; на сфере Марса — мужество, нарекаемое яростным началом; на сфере Солнца — способность чувствовать и мнить, которая зовется чувственным и имажинативным началами. Движение желанья, называемое вожделеющим началом, она приобретает на сфере Венеры; способность формулировать и толковать воспринятое, именуемую истолковывающим началом — на сфере Меркурия. При вхождении в лунную сферу душа развивает способность сеять тела и давать им рост — растительное начало (I, 12, 14). Эта способность настолько далека от божественного, насколько она первейшая во всем земном (I, 12, 15). Пересекая все эти небесные сферы, душа не только приобретает те или иные начатки, одновременно она умирает, и умирает столько раз, сколько сфер, спускаясь, пересекает (I, 11, 12). В процессе нисхождения она, постепенно окутываясь эфирными оболочками, переходит из бестелесного состояния в телесное, готовясь к тому, что на земле считается жизнью (I, 11, 11). Вселяясь в тело, душа свыкается с его привычками и может забыть о своем небесном источнике. Те души, которые не утратили знания о своем божественном происхождении и не испортились загрязнениями телесного мира, после смерти земного тела возвращаются обратно в свои небесные обитатели. Те же души, которые настолько свыклись с телом, что забыли о своем божественном происхождении, не способны вернуться назад на небо. После смерти тела они витают около него, не находя себе места до тех пор, пока не вселятся в другие тела — не обязательно человеческие, но, возможно, и звериные, избрав тот род живых существ, который наиболее соответствует прежним, усвоенным еще в теле, привычкам и наклонностям (I, 9, 5). Именно брренное тело является темницей для души, из которой та вырывается, когда тело умирает (I, 11, 1–3). Таким образом, попадая в тело, душа умирает (I, 12, 16) и, напротив, смерть тела — это начало подлинной жизни души, ибо теперь души могут отправиться в царство бессмертия. Однако сделать это могут только души незапятнанные пороком и не забывшие своего небесного рождения¹².

¹² Подобное учение Макробий помещает в основание своего этического рассуждения (Комм. I, 8); к нему он обращается, обосновывая необходимость пра-

Отметив, что среди платоников нет согласия в локализации преисподней, Макробий переходит к описанию известных ему мнений, разделяя их на три школы (Комм. I, 11, 4). Он говорит, что представители **первой группы** делят мир на две части¹³, из которых одна действует, а другая — претерпевает. «Действует то, что, будучи неизменяемым, задает другому причины и необходимость изменяемости, а претерпевает то, что, как следствие этой изменяемости, меняется» (I, 11, 5–6). Неизменяемая часть мира простирается от верхней сферы ἀλλανής (кажущейся неподвижной¹⁴) вплоть до начала лунной сферы, а изменяемая [часть] — от Луны до Земли (Рис. 1).

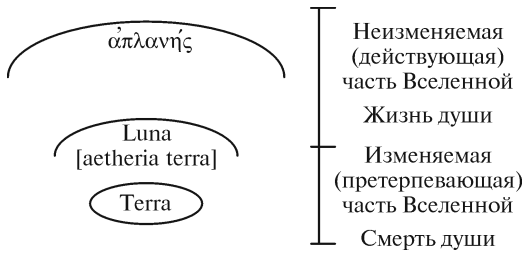

Рис. 1
Деление мира на две части
представителями первой группы платоников.

Соответственно, отдельные души «живут», пока они находятся в неизменяемой части Вселенной, а «умирают», ниспав в ту ее часть, которая подвластна изменяемости. Поэтому пространство между Луной и Землей является местом смерти души (и преисподней), а Луна (поскольку ниже нее начинается природа брен-

венного образа жизни. Он ставит в пример правителей и мудрецов, чьи души никогда не забывают о своем божественном происхождении и не дают телесному главенствовать над душой, в связи с чем им уготовано место на небе.

¹³ См. Procl. In Plat. Remp. III: 132–133 (Festugière). См. также: Mras 1933: 254, Elferink 1968: 37–39, Cumont 1929: 301 (п. 28).

¹⁴ Более подробно о вращении неба Макробий пишет в Комм. I, 17, 8–17, следуя в этом Плотину (Enn. II, 2, 1, 1–4; 23–25; 27–30, 45–49).

ного [natura caducorum — I, 11, 6]) — границей ее жизни и смерти¹⁵. Это изложение может быть сопоставлено с фразами из трактата «О природе Вселенной» (De univ. nat. II, 2, 1–4), возможно принадлежащему Оккелу из Лукании (V в. до н.э.), который пишет¹⁶:

мойры ограничивают и отделяют ту часть космоса, которая всегда испытывает воздействие, от той, что вечно приводит в движение, так что перешейком между бессмертным и рожденным служит беговая дорожка Луны, —

и далее:

...все, что производит рождение в другом, находится над Лунной, —

и фрагментом (44В 21 DK) Филолая (2-я пол. V в. до н.э.):

Неизменное простирается от души, объемлющей все Целое, до Луны, а изменчивое — от Луны и до Земли¹⁷, —

также демонстрирующим разделение мира на две части (активную и пассивную). Когда, согласно Макробию, души пересекают эту границу, они становятся подвержены течению времени. По этой причине Макробий упоминает натурфилософов, которые называли Луну «эфирной землей», а ее обитателей — «лунным народом». Вероятно, его слова о том, что Луна является границей жизни и смерти души, восходят к Плутарху¹⁸, который в трактате

¹⁵ См. также Лосев 2000: 50, 55–56.

¹⁶ Ad loc.: ...αἱ δὲ μοῖραι αὐτοὺς διορίζουσι καὶ τέμνουσι τὸ τε ἀειπαθὲς μέρος τοῦ κόσμου καὶ τὸ ἀεκίνητον ἰσθμὸς γάρ ἐστιν ἀθανασίας καὶ γενέσεως ὁ περὶ τὴν σελήνην δρόμος.

¹⁷ Пер. С.В. Месяц. См. также: Лебедев 1989: 445. Ср. изложенное в тех же терминах рассуждение Аристотеля о природе движения из «Физики» III, 3, 202a, 20–25; VIII, 5, 267b, 10–15 (русск. пер. — Физика: 107, 262). Оригинальный текст см.: Ross 1950.

¹⁸ Cp. Serv. In Aen. III, 63: nam animabus plena sunt loca inter lunarem et terrenum circulum, unde et defluunt... («ибо места те между Лунной и Землей наполнены живительными [силами], оттуда они и нистекают...»).

«О лике, видимом на диске Луны», пишет о двух смертях человека и о том, как и где они происходят (De facie 28 [943bc])¹⁹:

Первая [смерть] происходит на Земле, которая принадлежит Деметре... Вторая... происходит на луне, которая принадлежит Персефоне. Сожитель первой — Гермес земной, у второй — Гермес небесный. Деметра быстро и насильственно разрешает душу и тело; Персефона медленно и в течение длительного времени отделяет ум от души, и оттого называется «единородною», ибо лучшая часть человека рождается единой, когда та ее отделяет. Каждое из двух отделений происходит согласно природе так: всякой душе, имеющей ум или лишенной ума, суждено по выходе из тела блуждать в области между Землей и Луной, но не одинаковое время. Неправедные и невоздержные души отбывают наказания за неправды, а праведные должны пребывать некоторое положенное время в наиболее мягкой части воздуха, которую называют «лугами Аида», сколько нужно для очищения и отваяния — как дурного запаха — связанных с телом скверн. Затем, как бы возвращаемые из изгнания в отечество, они вкушают такую же радость, как посвящаемые в таинства, испытывающие страх и смущение в соединении с надеждой. Ибо многие, уже достигающие Луны, души та отбрасывает и стряхивает; они видят, как некоторые души на Луне разворачиваются, словно погружаясь обратно в глубину. [Души], оказавшиеся наверху и прочно размещенные, во-первых, как победители, расхаживают кругом, украшенные венками из перьев, называемых «перьями стойкости», потому что они при жизни упорядочили неразумное и страстное начала души и заставили их вполне слушаться разума. Во-вторых, видом они подобны лучу, а природой, которая там наверху легка, как и здесь у нас, подобны эфиру вокруг Луны. От него они приобретают напряженность [τόνον] и силу... Ибо то, что дотоле было в них еще рыхлым и размытым, укрепляется и становится твердым и прозрачным. Впоследствии они питаются любым испарением, и Гераклит верно выразился, что «души в Аиде обоняют».

Скорее всего, Макробий, сославшись на натурфилософов, называющих Луну «эфирной землей» (aethera terra), изложил об-

¹⁹ Подробнее см. Петрова 2000а: 125–130.

щее представление, существовавшее в его время. Источники этого утверждения не обнаружены. Однако Прокл приписывает это высказывание Орфею²⁰, Порфирий — египтянам, а Симпликий — пифагорейцам²¹. Представления о Луне и ее обитателях, вероятно, вначале бытовавшие в народной религии, а впоследствии ставшие популярными в античной поэтической традиции, нашли отражение в натурфилософии. Так, Анаксагор (Fr. 59A 77 DK; Лебедев 1989: 523) говорил, что «Луна — плоская страна, с которой... упал Немейский лев»; Афиней (Deipnosoph. II, 57f) писал о том, что «яйцо, из которого вылупилась Елена, упало с Луны, — ибо хотя лунные женщины и кладут яйца, тамошние младенцы в пятнадцать раз крупней наших». Ахилл Татий (Isag. 21) замечал, что разные авторы говорили о том, что Луна обитаема, на ней есть реки, и все то, что есть на Земле. Под «авторами», вероятно, подразумеваются пифагорейцы. Такое утверждение возможно сравнить со словами Филолая (Fr. 44A 20 DK, Лебедев 1989: 439):

Луна кажется землеобразной потому, что она, как и наша Земля, населена животными и растениями, но только более крупными и красивыми: живущие на Луне животные в пятнадцать раз больше [земных] и совершенно не выделяют экскрементов. Столько же [т.е. в пятнадцать раз больше] длится и день.

Платон (Symp. 189d–190b), излагая миф Аристофана о первобытном существовании людей, говорит о происходящих от Луны андрогинах — людях третьего пола, сочетавшего в себе вид и наименование обоих полов — мужского и женского, которые возникли от расщепления надвое²².

²⁰ См. Procl. In Plat. Tim. I: 147 (ll. 7–9). Ср. Ibid. II: 48 (ll. 15–17). См. также соответствующий фрагмент у Орфея (1B 93 DK; Лебедев 1989: 80): «[Луна] — небесная [эфирная] земля».

²¹ На это указывает У. Шталь — см. Stahl 1990: 131 (п. 8).

²² В частности, эта идея Платона была воспринята средними платониками. См. Plut. De facie 937d; о взглядах Плутарха в отношении лунных обитателей см. Петрова 2000a: 126–127.

Представители **второй группы** платоников, а это, скорее всего, пифагорейцы²³, делили мир на три четверки элементов так (Комм. I, 11, 8–9), что в первом ряду элементов нижнее место занимает Земля, затем идут — вода, воздух и огонь. Далее следует второй ряд, в котором помещаются элементы более чистой природы. В нем на первом месте находится Луна (вместо Земли), над ней — сфера Меркурия (вода), сфера Венеры (воздух) и Солнце (огонь). Затем — третий ряд, в котором на первом месте ἀπλανής (земля), на втором сфера Сатурна, на третьем сфера Юпитера, на четвертом — сфера Марса (см. Рис. 2).

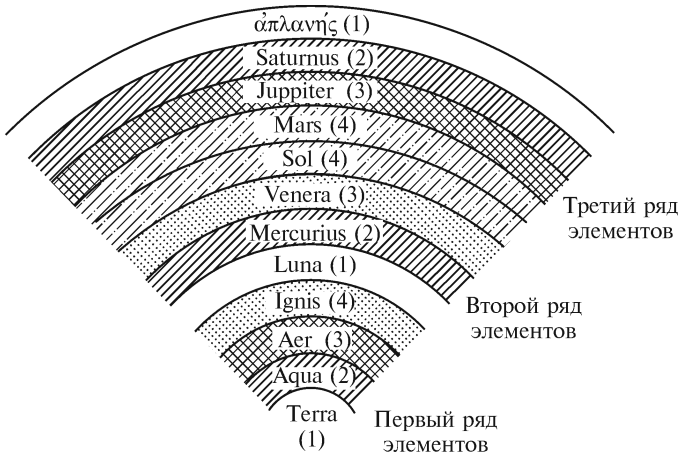

Рис. 2
Деление мира на три четверки элементов
представителями второй группы платоников.

Элементы обозначены цифрами. Первый ряд: 1 — Земля, 2 — вода, 3 — воздух, 4 — огонь. Второй ряд (элементы более чистой природы): 1 — Луна (вместо Земли), 2 — сфера Меркурия (вода), 3 — сфера Венеры (воздух), 4 — Солнце (огонь). Третий ряд: 1 — ἀπλανής (земля), 2 — сфера Сатурна, 3 — сфера Юпитера, 4 — сфера Марса.

²³ См. Mras 1933: 254.

Это изложение Макробия также возможно сравнить с текстом Плутарха (De facie 942f; 944c).

Представители *третьей группы* платоников так же, как и первые, делят мир на две части (Комм. I, 11, 10–12), но проводят иные границы. Они полагали небо (называемое ἀλλανής) одной частью, а другой — семь планетных сфер вместе с тем, что находится между ними и Землей, включая саму Землю. Согласно их мнению,

блаженные души, совершенно свободные от какого-либо телесного загрязнения, обладают небом²⁴. Но если находящаяся среди нескончаемого света душа, презирующая со своей высоты тягу к телу и к тому, что мы на земле называем жизнью, помыслит²⁵ [о них хотя бы] в тайном желании²⁶, то понемногу соскальзывает под тяжестью этого земного помысла²⁷ в низшие [сферы]. Не сразу от совершенной бестелесности она одевается в грязевое тело²⁸, но понемногу, в процессе незаметных потерь и все большего удаления от простой и совершеннейшей чистоты, она набухает в, так сказать, прирастаниях звездного тела. Ибо на каждой лежащей под небом сфере она облачается в [очередную] эфирную оболочку²⁹, чтобы посредством этих [оболочек] постепенно приоровиться к соединению со здешним глиняным одеянием³⁰.

И потому она [претерпевает] столько смертей, сколько сфер пересекает, достигая того, что мы на земле именуем жизнью.

²⁴ Plot. Enn III, 4, 6; IV, 3, 13–17; Porph. Sent. XXIX (Lambertz).

²⁵ У Макробия *terrenae cogitationes* — «земные мысли», т.е. размышление о нижних сферах равно загрязнению [contagio]. Таким образом, душа загрязняется, думая о земном.

²⁶ Ср. Комм. I, 9, 10 и I, 12, 16. См. Plot. Enn. IV, 3, 13, 17–20. Ср. Numen. Fr. 11 (ap. Eusebius. Praep. Evang. XI, 17, 11–18, 5).

²⁷ Ср. Plot. Enn. IV, 3, 12–15; III, 2, 4; I, 8, 4.

²⁸ Здесь *luteus* — «илистый, глинистый» т.е. тело, состоящее из грязи и ила.

²⁹ Эту мысль Макробий продолжает в Комм. I, 12, 13.

³⁰ *Testeus* — «глиняный, созданный из глины».

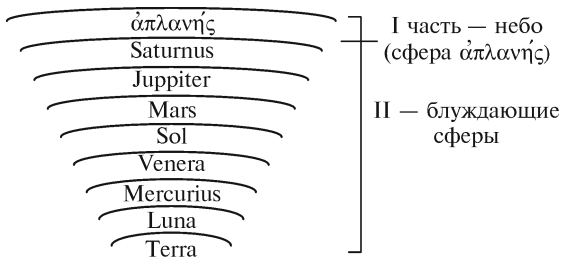

Рис. 3

Деление мира на две части
представителями третьей группы платоников.

Как представляется, Макробий достаточно подробно изложил космографию трех различных школ последователей Платона, заметив, что последняя, третья теория, по его мнению, является предпочтительной. Таким образом, соответствующие разделы его «Комментария» являются важным доксографическим источником для реконструкции не дошедших до нас в греческом оригинале сочинений.

Источники и литература

DK — Die Fragmente der Vorsokratiker. Griechisch und Deutsch von Hermann Diels / Hrsg. von Walter Kranz. Bd I–III, Weidmann, Zürich 2004.

PHI 5.3 — The Packard Humanities Institute's CD ROM 5.3 (Database of the Latin literary texts written before A.D. 200).

Комм. — *Макробий*. Комментарий на *Сон Сципиона* I, 1–4; 8–14 и 17; II, 12–13 и 17 / Пер. с латинского и примечания М.С. Петровой // М.С. Петрова. *Макробий Феодосий и представления о душе и о мироздании в Поздней Античности*. М.: Кругъ, 2007.

Лебедев 1989 — *Фрагменты ранних греческих философов*. Ч. I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / Изд. подг. А.В. Лебедев. М.: Наука, 1989.

Физика — *Аристотель*. Физика / Пер. В.П. Карпова // *Аристотель*. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1981.

- Armisen-Marchetti 2001 — *Macrobe*. Commentaire au *Songe de Scipion* / Texte établi, trad. et comm. par M. Armisen-Marchetti [Collection des Universités de France. Série latine. Vol. 360]. T. I — Livre I; T. II — Livre II. Paris, 2001–2003.
- Comm. — *Macrobius*. Commentarium // Ambrosii Theodosii Macrobiani Commentarii in *Somnium Scipionis* / Ed. I. Willis. Leipzig, 1963.
- De facie — *Plutarchus*. De facie / Ed. M. Pohlenz // *Plutarchi moralia*. Vol. 5. 3. Leipzig: Teubner, 2^o1960.
- De primo frig. — *Plutarchus*. De primo frigido / Ed. C. Hubert // *Plutarchi moralia*. Vol. 5. 3. Leipzig: Teubner, 2^o1960.
- De univ. nat. — *Ocellus Lucanus*. De universi natura [Sp.] / Ed. R. Harder // *Neue philologische Untersuchungen*. Vol. 1. Berlin: Weidmann, 1926.
- Deipnosoph. — *Athenaeus*. Deipnosophistae / Ed. G. Kaibel // *Athenaei Naucraticae deipnosophistarum libri XV*. 3 vols. Leipzig: Teubner, 1887–1890 (repr. 1965–1966).
- Enn. — *Plotinus*. Enneades / Ed. P. Henry and H.-R. Schwyzer // *Plotini opera*. 3 vols. Leiden: Brill, 1951–1973.
- In Aen. — *Servius*. In *Vergilii Aeneidos libros* / *Maurus Servius Honoratus*. In *Vergilii Aeneidos libros* // PHI 5.3.
- In Plat. Remp. — *Proclus*. In *Platonis Rem publicam* commentarii / Ed. W. Kroll // *Procli Diadochi in Platonis Rempublicam* commentarii. 2 vols. Leipzig: Teubner, 1899–1901 (repr. 1965). — Перевод: *Proclus*. Commentaire sur la *République* / Traduction et notes par A.J. Festugière. 3 vols. Paris: J. Vrin, 1970.
- In Plat. Tim. — *Proclus*. In *Platonis Timaeum* commentaria / Ed. E. Diehl // *Procli Diadochi In Platonis Timaeum* commentaria. 3 vols. Leipzig: Teubner, 1903–1906 (repr. Amsterdam: Hakkert, 1965).
- Isag. — *Achilles Tatius*. Isagoga excerpta / Ed. E. Maass // *Commentariorum in Aratum reliquiae*. Berlin: Weidmann, 1898 (repr. 1958).
- Numen. — *Numenius*. Fragmenta. Paris: Les Belles Lettres, 1974.
- Ross 1950 — *Aristotelis physica* / Ed. W.D. Ross. Oxford: Clarendon Press, 1950 (repr. 1966).
- Sent. — *Sententiae* / Ed. E. Lambertz // *Porphyrius*. *Sententiae ad intelligibilia ducentes*. Leipzig: Teubner, 1975.
- Symp. — *Plato*. Symposium / Ed. J. Burnet // *Platonis opera*. Vol. 2 (Oxford: Clarendon Press, 1901 (repr. 1967)).
- Willis 1963 — *Macrobius*. Commentarium // Ambrosii Theodosii Macrobiani Commentarii in *Somnium Scipionis* / Ed. I. Willis. Leipzig, 1963.

- Лосев 2000 — Лосев А.Ф. Оккел Луканский // А.Ф. Лосев. История античной эстетики: Поздний эллинизм. М.: Фолио, 2000; ¹1980.
- Петрова 2000а — Петрова М.С. Природа души и мира в диалоге Плутарха *О лике, видимом на диске Луны* // Философия природы в Античности и в Средние века. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 122–131.
- Петрова 2000б — Петрова М.С. Природа мира в «Комментарии на Сон Сципиона» Макробия // Философия природы в Античности и в Средние века. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 361–370
- Петрова 2006 — Петрова М.С. Греческие источники Макробия (на примере психологических и натурфилософских глав «Комментария на Сон Сципиона») // Диалог со временем 17 (2006). С. 247–276
- Петрова 2007 — Петрова М.С. Макробий Феодосий и представления о душе и о мироздании в Поздней Античности. М.: Кругъ, 2007.
- Петрова 2013 — Петрова М.С. Полемика эпикурейцев и платоников о допустимости использования вымысла в философских рассуждениях (на примере «Комментария на Сон Сципиона» Макробия) // Платоновский сборник / Ред. И.А. Протопопова и др. Т. II. Москва — СПб: РГГУ–РХГА, 2013. С. 264–275.
- Cumont 1929 — *Cumont F.* Les religions orientales dans le paganisme romain. Paris, ⁴1929.
- Elferink 1968 — *Elferink M.A.* La descente de l'âme d'après Macrobe. Leiden, 1968.
- Mras 1933 — *Mras K.* Macrobius' Kommentar zu Ciceros *Somnium* // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische. Klasse 6. Berlin, 1933.
- Stahl 1990 — *Stahl W.H.* [Notes] // *Commentary on the Dream of Scipio*. New York: Columbia University Press, 1990 (¹1952).